

RU

Функционирование артиклей в английском и французском языках в художественном дискурсе через призму русского языка (на материале переводов романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»)

Тимошенко И. В.

Аннотация. Цель настоящей работы - представление описательной модели универсальных и национально-специфических особенностей семантики артиклей в английском и французском языках на материале глав романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Научная новизна заключается в выявлении закономерностей в функционировании артиклей в неблизкородственных языках при передаче исходной языковой ситуации с неоднозначным указанием на тип референции имени. В результате исследования верифицирована гипотеза о существовании межъязыкового инварианта артикля, подтверждено предположение о минимальном влиянии авторского языка и личности переводчика на употребление конкретной артиклевой формы для указания на референциальное значение имени.

EN

Article Functioning in the English and French Literary Discourse through the Lens of the Russian Language (by the Material of Translations of F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment")

Timoshenko I. V.

Abstract. The paper aims to reveal universal and nationally specific semantic features of articles in the English and French languages by the material of the English and French translations of F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment". Scientific originality of the study involves identifying peculiarities of article usage in non-related languages in the situation of indefinite reference. The findings are as follows: the researcher justifies the hypothesis on a proto-article existence, substantiates the thesis that the author's style and the translator's personality do not significantly influence the choice of article to precede a referential noun.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена потребностями современной лингвистической науки, рассматривающей язык и его компоненты в контексте и во взаимодействии с внеязыковым окружением – контекстом ситуации. Изучение функционирования различных единиц языка в речи является одним из актуальных направлений научной работы. В рамках данного подхода артикли рассматриваются как компоненты дейктического поля. Рассмотрение особенностей функционирования артиклей в английском и французском языках с позиций теории инварианта позволяет предложить решение проблемы контрастивного анализа артиклевых форм.

В соответствии с поставленной целью и актуальными для современной лингвистической науки аспектами функционирования языковых единиц нами были поставлены следующие задачи:

- осуществить сравнительный анализ вариативного употребления артиклей с именами и именными группами на основе выявленных типовых оснований для постановки конкретного артикля с использованием авторской модели функционирования артиклей, основанной на общем для всех артиклевых языков семантическом инварианте артикля;
- выявить принципиальное наличие и степень влияния коммуникативного стиля автора исходного текста на восприятие и последующую передачу значений референции имени при переводе с безартиклевого языка на артиклевые.

Основными методами, примененными в ходе нашей исследовательской работы, являются ретроспекция и актуализация, а также методы сравнительно-сопоставительного анализа и описательного анализа. Использование этих методов позволило смоделировать процесс референциального выбора, выявить основные принципы функционирования артиклей как средств указания на тип референции имени и произвести целостный описательный анализ процесса реализации артиклевых функций в речи.

Теоретической базой исследования послужили труды по теории референции [1; 5; 6; 8], теории дискурса [3; 4], функциональной грамматике [9], в которых рассмотрены соответственно феномен референции имени существительного; факторы, влияющие на выбор указателей на референциальное значение в речи, и отдельные аспекты артикля применительно к конкретным языкам.

Практическая значимость научной работы заключается в расширении и конкретизации ранее полученных автором статьи знаний о природе английского и французского артиклей и особенностях их взаимодействия с языковым и внеязыковым контекстами, а также в верификации предположения о независимости указаний на тип референции имени от особенностей языка конкретного автора.

Универсальные и национально-специфические компоненты в функционировании артиклей в английском и французском языках

Данная статья является логическим продолжением проведенного ранее диссертационного исследования, в котором рассмотрены общие и национально-специфические компоненты семантики артиклей на материале переводов романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (рассмотрены по два перевода на английский и французский языки) [Там же].

Очевидно, что каждый автор обладает собственным уникальным языком и стилем изложения мысли. В связи с этим нам представляется необходимым верифицировать построенную нами модель функционирования артикля на параллельных текстах переводов произведений более чем одного автора. Это позволит исключить возможность такого влияния авторского стиля на способы указания референции исходного имени (именной группы), при котором происходит критичное отклонение от языковой, коммуникативной нормы, и, следовательно, выбор переводчиком конкретной артиклевой формы в процессе перевода также не может считаться нормативным.

Для верификации нашей теории было выбрано произведение Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» [2]. Основанием для выбора послужили: русский (безартиклевый) язык в качестве языка оригинала, существование нескольких переводов романа на каждый из исследуемых языков, выполнение переводов профессиональными переводчиками-носителями переводящего языка, разнесение переводов по времени и очевидная невозможность получить консультацию у автора исходного текста.

Модель функционирования артиклей в рассматриваемых языках

Нам представляется целесообразным кратко описать сущность построенной нами условной модели функционирования артикля и обозначить основные положения, которыми мы руководствовались в ходе работы над фактическим материалом.

Артикли в каждом из артиклевых языков имеют свои характерные особенности и свойства, однако, на наш взгляд, существует возможность выделения универсального семантического инварианта и последующих описания и сравнительного анализа артиклевых форм в близкородственных и неблизкородственных языках.

Специфика художественного перевода как процесса и как конечного продукта определяет возможность рассматривания переводческой деятельности как участия в письменном дискурсе. Являясь одновременно адресатом исходного текста и адресантом текста перевода, переводчик, как правило, не имеет возможности получить обратную связь с автором переводимого художественного текста. Это означает, что информация, выраженная в тексте имплицитно либо с привлечением таких приемов, как ирония, игра слов, отсылки к национально-специфическим культурным явлениям, интерпретируется переводчиком самостоятельно. В процессе этой интерпретации переводчик создает собственное понимание текста и контекста в целом, а также отдельных единиц, соотносящихся с объектами внеязыковой действительности. Главным образом соотношение элементов текстовой реальности с отдельными компонентами человеческого мира осуществляется при помощи имен и именных групп и представляет собой явление референции.

При переводе с безартиклевого языка на артиклевый профессиональный переводчик, имеющий соответствующую квалификацию и являющийся носителем языка перевода, воспринимает оригинальный текст на языке, в котором категория соотношенности именуемого объекта с единицей языка, называющей этот объект, то есть референция имени, не имеет специально для этого предназначенных средств выражения. В такой ситуации переводчик вынужден находиться в позиции активного слушания, привлекая для корректной интерпретации исходного текстового фрагмента и определения типа референции существительных и именных групп свой языковой опыт. Для передачи характера референциальных связей средствами артиклевого языка переводчик осуществляет перенос референциального компонента значения имени из имплицитной языковой категории в эксплицитную, что обусловлено существованием в языке перевода специального средства выражения категории референции – артикля. Основной функцией артикля, на наш взгляд, является указание на тип референции

существительного (номинативной группы). Под референцией имени или именной группы понимается соотнесенность именного выражения с называемым объектом внеязыковой реальности. При этом реальность может быть как действительная (человеческий мир), так и текстовая (существующая в рамках отдельного художественного текста и создаваемая автором). В выборе конкретной артиклевой формы для указания на референциальное значение имени при переводе с безартиклевого языка на язык, в системе которого артикль является отдельной грамматической категорией, проявляется, по определению В. И. Карасика, персональный дискурс переводчика, когда говорящий выступает как личность, преломляя исходную языковую ситуацию через призму собственного опыта, проявляясь «во всем богатстве своего внутреннего мира» [3, с. 5]. Э. Бенвенист, будучи одним из идеологов аналитического подхода к феномену дискурса, утвердил необходимость изучения дискурсивных актов как проявления «языка в живом общении» [10]. По мнению Э. Бенвениста, каждый коммуникативный акт следует рассматривать как законченное событие, отдельную единицу процесса коммуникации, но без отрыва от контекста, в котором совершается это событие. При изучении дискурсивного акта внутри коммуникативного контекста дискурсивные проявления каждого говорящего можно понимать как «речь, присваиваемую говорящим», то есть проявление вышеупомянутого персонального дискурса [1, с. 296].

Очевидно, что употребление того или иного артикля для передачи исходного референциального значения не является результатом случайного выбора, и, несмотря на наличие специфических, национальных черт в функционировании артиклей в конкретном языке, возможно выделить универсальный, межъязыковой семантический инвариант для каждого компонента артиклевой системы. Это позволяет произвести описание артиклевых форм не только для отдельного языка, но и изучить их с позиций контрастивного межъязыкового анализа, в том числе и в случае рассмотрения неблизкородственных языков.

На наш взгляд, наиболее наглядно такая возможность может быть реализована при сопоставительном изучении текстов переводов (параллельных текстов) одного оригинального текста, написанного на третьем языке. Один исходный текст позволяет рассмотреть передачу одних и тех же отношений референции различными артиклями в ситуациях, допускающих неоднозначное толкование переводчиком оригинала. При рассмотрении параллельных текстов также возможно проследить реализацию универсального инварианта артикля в сопоставляемых языках. Одновременно с этим при изучении оригинального текста можно рассмотреть способы указания на тип референции в языке, не имеющем для этого специальной части речи, при сохранении потребности в обозначении характера референциальных связей имен.

Существуют исследования, основной целью которых является изучение роли артикля в процессе указания на тип референции номинантов (имен существительных и иных способов именования, совместимых с артиклем) и номинативных групп, но в качестве материала исследования в них выступает один текст перевода с исходного артиклевого языка на язык, в системе которого также есть артикли [7]. Мы считаем, что при переводе с языка, в котором есть артикли как отдельная часть речи либо как грамматическая форма имен (например, постпозитивный определенный артикль в болгарском языке), переводчик может неосознанно предпочитать такую же артиклевую форму, что и в оригинальном текстовом фрагменте, для указания на тип референции в тексте на переводящем языке, даже в случаях, когда система языка, на который осуществляется перевод, предполагает использование другого артикля. При этом фактор уместности использования в переводе артикля по аналогии не является основным, и переводчик может осуществлять выбор артикля по принципу подобия. При переводе с безартиклевого языка подобного психологического давления переводчик не испытывает, что благоприятно, на наш взгляд, сказывается на процессе выбора конкретных артиклевых форм для указания на тип референции имени.

В ситуации, когда переводчик волен сам определять тип референции имени в оригинале и не испытывает дополнительного влияния, он находится в ситуации, которую Э. Бенвенист определил как феномен «человека в языке». В рамках этого феномена говорящий, в роли которого в рассматриваемой нами ситуации выступает переводчик, использует особую знаковую систему – язык – для указания на определенные самим говорящим точки референции [1]. Под точкой референции понимается первичное введение объекта в дискурс путем непосредственного именования этого объекта. Следует отметить, что фактически вводится не объективно существующее именованное множество либо ограниченная часть этого множества, а ментальный образ, сформированный говорящим в ходе восприятия внеязыковой реальности. При этом говорящий воспринимает объект как один из элементов сложносоставной действительности, устанавливающий референциальные связи с другими элементами в момент введения в высказывание соответствующего этому объекту имени или именной группы. Эти связи находят обозначение в точках референции, которые выбирает говорящий для указания на соотношение именуемого объекта с множеством, в которое он входит, и с контекстом ситуации.

Если говорить о переводческой деятельности, то в роли первичной воспринимаемой реальности для переводчика выступает текст на языке оригинала, и точки референции в тексте перевода определяются для объектов исходной реальности текста. Работая с оригинальным текстовым фрагментом, переводчик формирует в своем сознании образ именуемого автором объекта и в дальнейшем фактически передает значение не имени-референта, содержащегося в исходном тексте, а собственного ментального образования, определяемого Е. С. Кубряковой как «образная репрезентация» [5, с. 347]. В устном дискурсе образная репрезентация уточняется и детализируется говорящим в его высказывании до достижения коммуникативной цели, которая обычно заключается в инференции. В письменном дискурсе автор исходит из собственного понимания того, какой объем информации необходим читателю для идентификации объекта внеязыковой действительности, реферируемого именем или именной группой. Переводчик, работающий с художественным произведением

и не имеющий возможности проконсультироваться с создателем оригинального текста, является в некотором смысле соавтором этого произведения в переводе, так как при работе с исходными текстовыми фрагментами он волен выбирать любой способ их передачи на языке перевода, который кажется ему наиболее оптимальным, при условии, что этот способ не искажает смысла переводимой речевой ситуации. В. Н. Комиссаров указывает на необходимость соответствия продукту переводческой деятельности основному качественному параметру – адекватности. При этом под адекватностью перевода понимается главным образом обеспечение переводом конкретных прагматических задач «переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса переводящего языка, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствия конвенциональной норме перевода» [4, с. 228]. Достижение адекватности перевода может требовать от переводчика применения специальных средств и приемов, например переводческой трансформации, в результате чего может происходить смещение точки референции.

Для изучения отдельных аспектов влияния языковой личности на дискурс переводного художественного текста возможно обратиться к рассмотрению особенностей передачи отдельной языковой категории, требующей формирования образной репрезентации и последующей интерпретации полученного ментального образа. Этим обусловлен выбор артиклей и особенностей их функционирования для указания на тип референции имен и именных групп как основного объекта проводимой нами исследовательской работы.

Ход исследования

В качестве материала исследования нами выбраны параллельные тексты на английском и французском языках, а именно переводы с русского, безартиклевого, языка главы I романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» [2]. Нами было рассмотрено по два перевода на каждый из языков, что позволило максимально снизить роль человеческого фактора (например, переводческие и типографские ошибки) и повысить репрезентативность выборки языкового материала и достоверность эмпирических результатов нашего исследования.

Для проведения аналитической работы нами была сделана сплошная выборка всех имен существительных и именных групп (словосочетаний, имеющих в составе существительные). Все компоненты этой выборки отвечают предварительно установленному критерию – не имеют в составе детерминантов, которые несовместимы с артиклями. Из выявленных 1717 имен и именных групп, составляющих 1026 единиц, подлежащих сравнительному анализу, 752 единицы являются полными тетрадами (во всех переводах выявлены имена и именные группы, соотносящиеся с одним исходным текстовым фрагментом, выступающим в роли внеязыкового контекста для текстов переводов). Оставшиеся 274 единицы – это триады, то есть в трех переводах материал для анализа есть, в одном переводе языковой материал отсутствует. Зафиксированные нами триады и тетрады составляют 910 совпадений и 116 несовпадений. Выявленные несовпадения классифицированы по предварительно составленной системе критериев, таких как «система отсчета» (по данному критерию несовпадения распределены на внутриязыковые и межъязыковые), природа несовпадения (нами выделены такие основания для возникновения несовпадений, как особенности грамматического строя переводящего языка, возможность неоднозначной интерпретации референции в исходном, не содержащем артиклей, текстовом фрагменте).

Нами выделены три вида совпадений и несовпадений артиклей: 1) полные совпадения (все переводчики при переводе анализируемого текстового фрагмента употребили один и тот же артикль); 2) внутриязыковые несовпадения (в трех переводах в рассматриваемом контексте использованы артикли, имеющие один инвариант, в четвертом переводе использован иной артикль либо зафиксированы внутриязыковые несовпадения для каждого из исследуемых языков); 3) межъязыковые несовпадения (внутриязыковые совпадения артиклей не совпадают друг с другом). Всего зафиксировано 296 межъязыковых несовпадений и 198 внутриязыковых, из которых 88 приходится на английский язык, а 110 – на французский.

Нами выявлено 3 основных фактора, которые влияют на употребление артиклей для обозначения референциальных отношений имени (именной группы) и именуемого и основываются на конкретных характеристиках исходных текстовых фрагментов, которые были проанализированы в ходе нашей исследовательской работы.

Первый фактор – возможность двойственного понимания одного исходного основания для постановки артикля. Например, в контексте *Квартирная же хозяйка его, у которой он нанимал эту каморку с обедом и прислугой* [Там же]. / *The landlady who provided him with garret, dinners, and attendance* [11]. / *The landlady of the apartment, who rented him this room and provided both dinner and a servant* [12]. / *La locataire chez qui il avait trouvé cette chambrette avec le repas et le service* [13]. / *Quant à la logeuse qui lui louait la chambre avec le service et la pension* [14] именная группа «с обедом и прислугой» в двух переводах получает эксплицитное указание на тип референции имени «прислуга» вида «выделение из класса» при помощи определенного артикля, в третьем переводе переводчик предпочел указание на референциальное значение «отнесение объекта к классу», что передано в тексте при помощи неопределенного артикля, а четвертый переводчик использует прием переводческой (лексико-грамматической) трансформации, при котором становится возможным указание на тип референции вида «отнесение к классу». Такое несовпадение становится возможным благодаря неоднозначности референциального маркера, содержащегося в исходном безартиклевом контексте. С одной стороны, исходное существительное «прислуга» может пониматься как указание на конкретных людей, предоставляющих услуги по бытовому обслуживанию в комнатах упомянутой квартирной хозяйки, и в таком случае референциальное

значение имени может быть интерпретировано как «выделение из класса». С другой стороны, этот же контекст может быть истолкован как содержащий указание на неопределенный круг лиц, впервые вводимых в повествование, что соотносится со значением «отнесение к классу» и передается в переводе при помощи неопределенного артикля, имеющего соответствующий инвариант. Что касается перевода с использованием переводческой трансформации, основания для постановки нулевого артикля в данном контексте отличаются от рассмотренных трех переводов: переводчик использует существительное *attendance* со значением рода деятельности и соотносением с классом, состоящим из одного (неделимого, неисчисляемого) объекта.

Аналогично в текстовом фрагменте *и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К-ну мосту* [2]. / *and walked slowly, as though in hesitation, towards K. bridge* [11]. / *and slowly, as if indecisively, set off towards the K-kushkin Bridge* [12]. / *et lentement, comme indécis, se dirigea vers le pont K* [13]... / *et se dirigea d'un pas indécis et lent, vers le pont K* [14]... имя *К-н мост* интерпретируется тремя переводчиками как имеющее референциальное значение «выделение из общего множества», что передано в трех текстах переводов при помощи определенного артикля. Одновременно с этим в одном переводе на французский язык именная группа *К-н мост* имеет при себе нулевой артикль со значением «именование класса» и интерпретируется переводчиком как имя собственное.

Вторым фактором, который влияет на переводческий выбор при указании на тип референции имени, является предпочтение разными переводчиками разных указаний на референциальное значение, которые одновременно присутствуют в исходном текстовом фрагменте. Наличие сразу нескольких указаний, не совпадающих по своему значению, связано главным образом с особенностями передачи отношений референции в исходном безартиклевым языке. В языке, где указание на референциальное значение не является обязательным и при этом выражается имплицитно, основное бремя по идентификации референциальных маркеров и выражаемых ими способов соотносительности имен или номинативных групп с объектами внеязыковой реальности возложено на адресата, который оценивает весь контекст ситуации и более узкий контекст текста либо текстового фрагмента для определения, какой из возможных указателей на тип референции используется адресантом. При этом наличие разных указателей на референциальное значение не противоречит грамматической норме безартиклевого языка, так как референция является дополнительным компонентом значения языковых единиц. Так, в контексте *В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер* [2]. / *On an exceptionally hot evening early in July* [11]. / *In the beginning of July, during an extremely hot spell, toward evening* [12]. / *Au début de juillet, par un temps extraordinairement chaud, sur le soir* [13]. / *Par une soirée extrêmement chaude du début de juillet* [14] зафиксировано несовпадение в употреблении артиклей для передачи исходного референциального значения. Три переводчика указали на тип референции имени *вечер* как на отнесение к общему множеству, что передано неопределенным артиклем. Основанием для такого понимания референции исходного существительного служит отсутствие явного указания на индивидуализацию объекта *вечер* или наделения его какими-либо признаками, выделяющими из общего класса аналогичных объектов. В одном переводе имеется указание на референциальный компонент значения того же имени со значением «выделение из класса», переданное определенным артиклем и основанное на наличии в рассматриваемом контексте косвенной информации, о каком именно *вечере* идет речь. Исходный текстовый фрагмент содержит два различных указания на тип референции одного и того же имени, что позволяет каждому переводчику предпочесть любое из этих указаний, сохраняя при этом адекватность перевода.

Третий фактор, на основании которого переводчик осуществляет референциальный выбор, – это возможность рассмотрения языковой ситуации с разных точек зрения и применение разных принципов интерпретации исходного указания на тип референции. Так, в контексте *Квартирная же хозяйка его, у которой он нанимал эту каморку с обедом и прислугой* [2]. / *The landlady who provided him with garret, dinners, and attendance* [11]. / *The landlady of the apartment, who rented him this room and provided both dinner and a servant* [12]. / *La locataire chez qui il avait trouvé cette chambrette avec le repas et le service* [13]. / *Quant à la logeuse qui lui louait la chambre avec le service et la pension* [14] исходное имя *прислуга* интерпретируется переводчиками по-разному. В одном переводе на английский язык в качестве референта данного существительного выступает имя *a servant* с референциальным значением «отнесение к классу» и значением «наемная работница в доме или в семье» [8]. В другом переводе на английский язык имя *прислуга* понято как «оказание услуг бытового характера» (то есть объект, который представляет собой конечное несчетное множество), и соответствующее ему существительное *attendance* имеет тип референции «именование класса». В переводах на французский язык переводчики предпочли указание на тип референции вида «выделение из класса» – *le service* и интерпретировали исходное имя как указывающее на объект со значением «лицо или группа лиц, осуществляющие оказание бытовых услуг». Все приведенные интерпретации не противоречат оригинальному текстовому фрагменту и отражают одно из существующих значений использованной в исходном контексте лексической единицы.

Заключение

Выводы. Проведенный нами анализ языкового материала позволяет говорить о том, что авторский стиль оказывает минимальное влияние на процесс установления переводчиком типа референции имени и последующего соотношения референциального значения с инвариантом артикля и конкретной артиклевой формой. И в ранее проведенном исследовании на материале отдельных глав романа «Мастер и Маргарита», и при рассмотрении фрагмента текста «Преступления и наказания» число несовпадений в употреблении артиклей для указания на тип референции имени и долевого распределение этих несовпадений по типовым группам составляет около 30-35%.

Это позволяет говорить о достоверности выдвинутого нами предположения об универсальной применимости разработанной модели функционирования артикля в английском и французском языках. Авторский стиль, способ изложения мыслей, периодизация произведения и иные подобные факторы не оказывают существенного влияния на референциальный выбор переводчиков. Следовательно, выявленные нами значения инвариантов артиклей являются общими для рассматриваемых артиклевых языков, а в безартиклевом языке те же значения соотносительности именуемого с множеством выражаются имплицитно.

Очевидно, что проведенная нами научная работа не является исчерпывающей, существуют перспективы дальнейшего исследования: возможно привлечение методов нечеткой логики, математической и компьютерной лингвистики для создания многомерной модели функционирования артиклей, которая может лечь в основу специально обученной нейросети, применимой для выявления и типологизации референциальных отношений в текстах как на артиклевых, так и на безартиклевых языках.

Источники | References

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/fedor-dostoevskiy/prestuplenie-i-nakazanie-139491/chitat-onlayn/> (дата обращения: 03.11.2020).
3. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
6. Литвин Ф. А. Общее и национально-специфическое в семантике артикля в разных языках // Общество & человек. 2014. № 2 (8). С. 89-99.
7. Малько В. В. Сравнительный анализ употребления артикля во французском и английском языках [Электронный ресурс]. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/71f/uch_2010_iii_00013.pdf (дата обращения: 10.02.2017).
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
9. Тимошенко И. В. Универсальное и специфическое в семантике артикля в неблизкородственных языках (на материале параллельных текстов): дисс. ... к. филол. н. Орел, 2019. 287 с.
10. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale: en 2 tomes. P.: Bibliothèque des sciences humaines, 1966. Т. 1. 356 p.
11. Dostoevsky F. Crime and Punishment [Электронный ресурс] / translated by C. Garnett. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Crime_and_Punishment (дата обращения: 06.11.2020).
12. Dostoevsky F. Crime and Punishment [Электронный ресурс] / translation by M. Katz. URL: https://www.amazon.com/Crime-Punishment-Translation-Fyodor-Dostoevsky-ebook/dp/B06XNK4CSM/ref=tmm_kin_swatch_0?encoding=UTF8&qid=&sr= (дата обращения: 26.11.2020).
13. Dostoïevski F. Crime et Châtiment [Электронный ресурс] / trad. D. Ergaz. URL: <https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Dostoïevski-crime-1.pdf> (дата обращения: 26.11.2020).
14. Dostoïevski F. Le Crime et le Châtiment [Электронный ресурс] / trad. V. Derély. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Crime_et_Châtiment (дата обращения: 27.11.2020).

Информация об авторах | Author information

Тимошенко Ирина Владимировна¹, PhD

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Timoshenko Irina Vladimirovna¹, PhD

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev

¹ timoshenko@outlook.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.12.2020; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): параллельные тексты; переводной дискурс; референциальный выбор; инвариант артикля; референция имени; parallel texts; translation discourse; referential choice; proto-article; name reference.